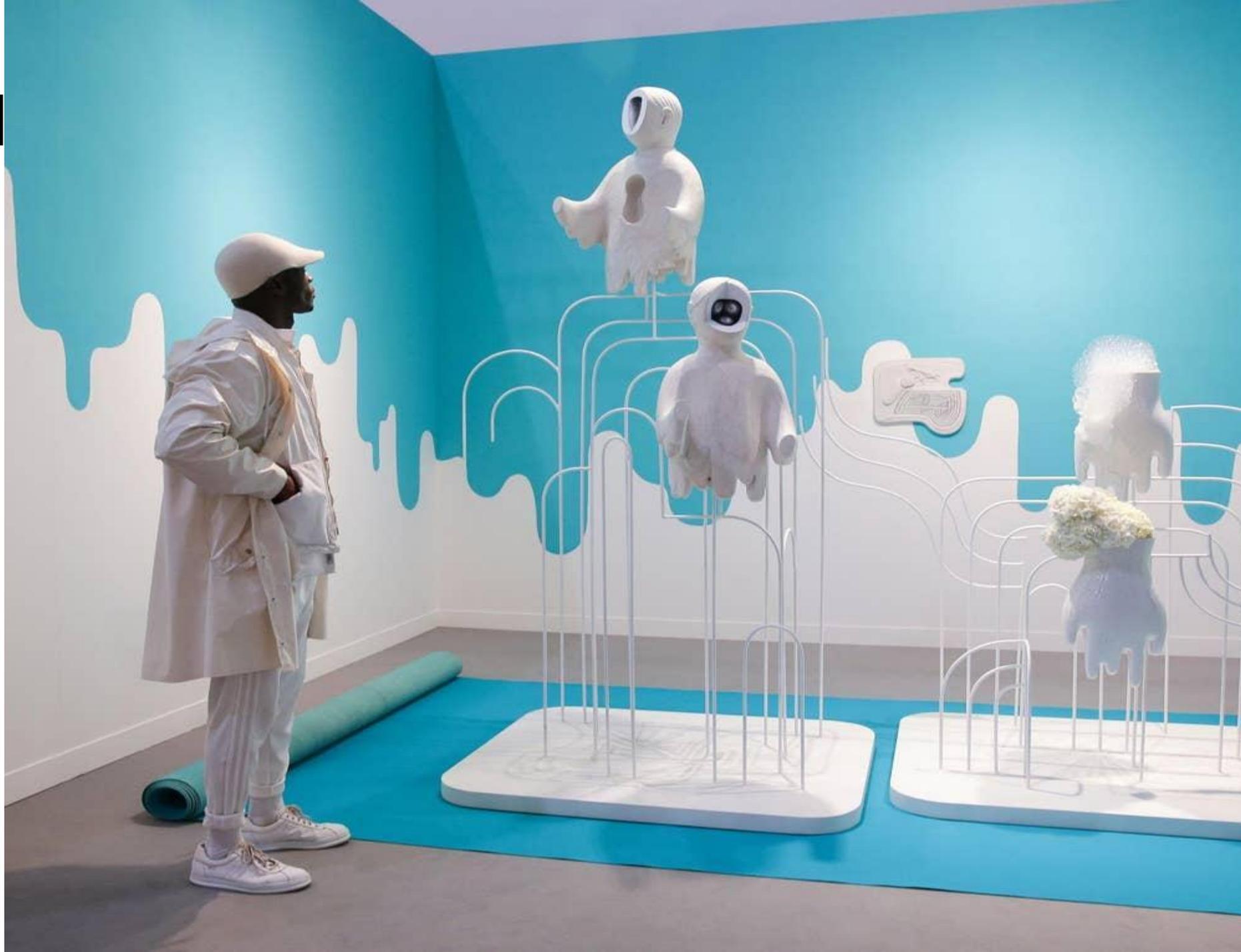

ВЛАСТЬ ДИСКУРСА
И ДИСКУРС ВЛАСТИ

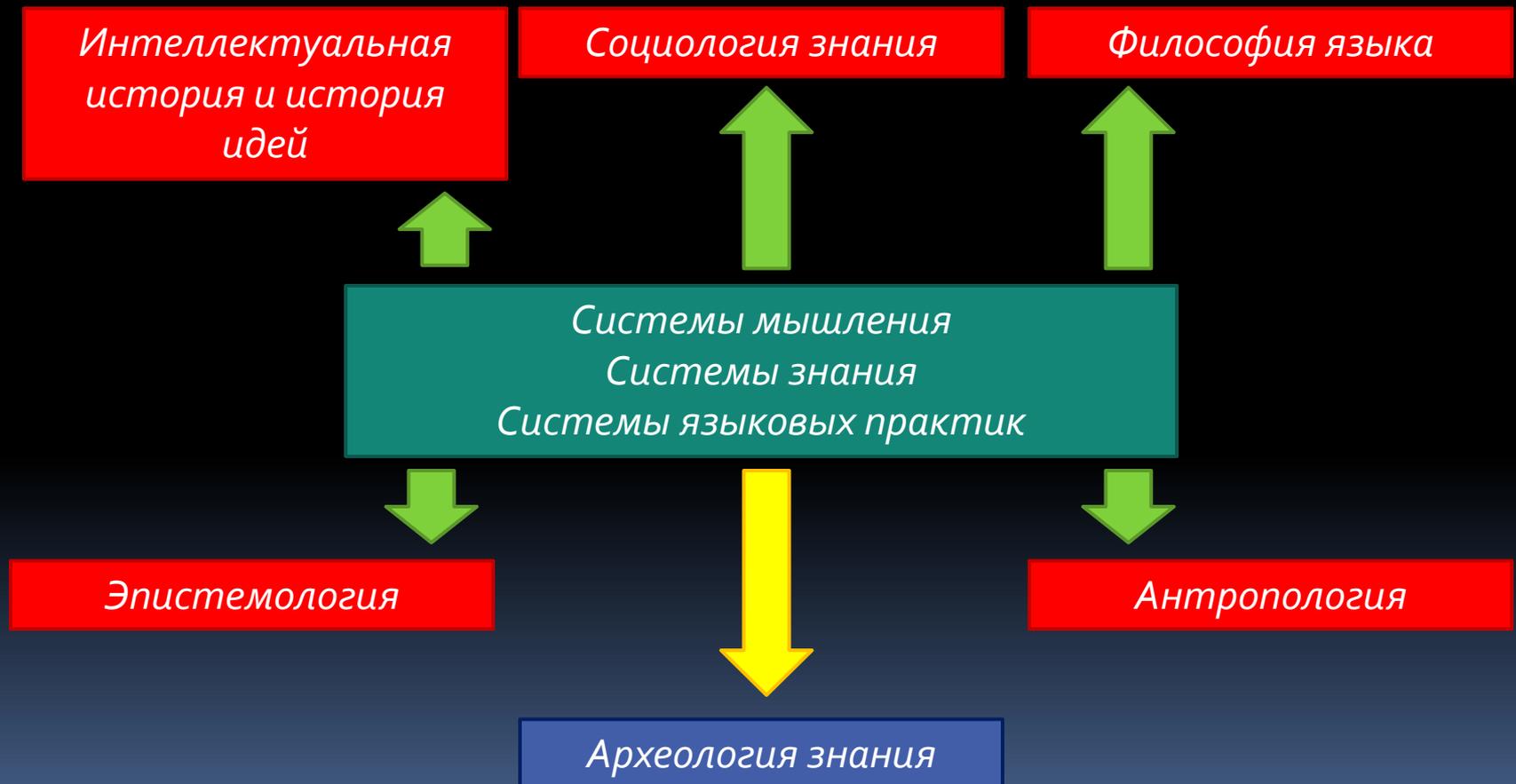
**МИШЕЛЬ ФУКО:
АРХЕОЛОГИЯ
ЗНАНИЯ**

Anna Hulacova. Ascension Mark I (2017 г.)

Археология знания: дисциплинарная «география»

«Эту книгу поймет, пожалуй, только тот, кому уже случалось приходиться к выраженным в ней мыслям (или по крайней мере к подобным им). — Следовательно, она не учебник. — Доставь она удовольствие [хоть] одному читавшему ее с пониманием человеку, ее цель будет достигнута. <...> Я не намерен выяснять, насколько мои устремления совпадают с устремлениями других философов. Ведь то, что я написал здесь, не притязает на новизну отдельно взятых положений, и я не ссылаюсь ни на какие источники, потому что мне не важно, думал ли до меня кто-нибудь другой то, что думал я» (Витгенштейн Л. Логико-философский трактат // Философские работы. Часть I. М.: Гнозис, 1994. С. 3).

«1 Мир есть все, что происходит.

1.1 Мир — целокупность фактов, а не предметов.

1.11 Мир определен фактами и тем, что это все факты.

1.12 Ибо целокупность фактов определяет все, что происходит, а также все, что не происходит.

1.13 Мир — это факты в логическом пространстве.

1.2 Мир подразделяется на факты.

1.21 Нечто может происходить или не происходить, а все остальное окажется тем же самым.

2 Происходящее, факт, — существование со-бытий.

2.01 Со-бытие — связь объектов (предметов, вещей)» (Витгенштейн Л. Логико-философский трактат // Философские работы. Часть I. М.: Гнозис, 1994. С. 5)

«55. "То, что обозначают имена в языке, должно быть неразрушимым: ведь должно быть возможно описывать состояния, в которых все разрушаемое разрушено. И это описание будет тоже включать в себя слова; а то, что им соответствует, не может быть разрушаемым; ибо иначе эти слова потеряли бы значение". Не следует рубить сук, на котором сидишь. На это, конечно, можно сразу же возразить, что должно быть исключено само это описание и разрушение. — А то, что соответствует словам такого описания и, выходит, должно быть неразруσιμο, если это описание истинно, является именно тем, что придает словам их значение, — тем, без чего они не имели бы значения. — Но ведь этот человек в некотором смысле и является как раз тем, что соответствует его имени. Однако он разрушим, а его имя не теряет своего значения, даже если носитель его разрушен. — Тем, что соответствует определенному имени, без чего оно не имело бы значения, является, например, парадигма, употребляемая в языковой игре в связи с данным именем» .

«57. «Нечто красное может быть разрушено, но красное как таковое разрушено быть не может, и потому значение слова «красное» независимо от существования того или иного красного предмета». — Конечно, не имеет смысла говорить, что разорван или истолчен в порошок красный цвет (цвет, а не красящее вещество). Но разве мы не говорим «Красное исчезло»? И не цепляйся за то, что мы способны вызвать его в нашем воображении, даже если ничего красного не осталось. Это все равно что ты захотел бы сказать: все еще существует химическая реакция, порождающая красное пламя. — А как быть, если ты не можешь больше вспомнить цвет? — Если мы забываем, какой цвет обозначен данным именем, оно утрачивает для нас значение, то есть мы уже не можем играть с ним в определенную языковую игру. И тогда данная ситуация сопоставима с той, в которой утрачена парадигма, входившая в качестве инструмента в наш язык» (Витгенштейн Л. Философские исследования // Философские работы. Часть I. М.: Гнозис, 1994. С. 105-107).

«Без сомнения, всякое наше познание начинается с опыта; в самом деле, чем же пробуждалась бы к деятельности познавательная способность, если не предметами, которые действуют на наши чувства и отчасти сами производят представления, отчасти побуждают наш рассудок сравнивать их, связывать или разделять и таким образом перерабатывать грубый материал чувственных впечатлений в познание предметов, называемое опытом? Следовательно, никакое познание не предшествует во времени опыту, оно всегда начинается с опыта.

Но хотя всякое наше познание и начинается с опыта, отсюда вовсе не следует, что оно целиком происходит из опыта. Вполне возможно, что даже наше опытное знание складывается из того, что мы воспринимаем посредством впечатлений, и из того, что наша собственная познавательная способность (только побуждаемая чувственными впечатлениями) дает от себя самой, причем это добавление мы отличаем от основного чувственного материала лишь тогда, когда продолжительное упражнение обращает на него наше внимание и делает нас способными к обособлению его. Поэтому возникает по крайней мере вопрос, который требует более тщательного исследования и не может быть решен сразу: существует ли такое независимое от опыта и даже от всех чувственных впечатлений познание? Такие знания называются априорными, их отличают от эмпирических знаний, которые имеют апостериорный источник, а именно в опыте» (Кант И. Критика чистого разума. М.: Мысль, 1994. С. 32).

Значимость vs. Значение

Теории значения (Theories of meaning)

Условия наличия значения (meaning conditions), от которых зависит, имеет ли высказывание *x* значение (или смысл).

Условия истинности (truth conditions), от которых зависит, истинно или ложно суждение, выраженное высказыванием *x*.

Условия утверждаемости (assertion conditions) – условия, от которых зависит, уместно ли произносить/делать высказывание *x*.

Теории речевых актов (**Speech acts theories**)

Локуция (locution) – то, что собственно высказывается в момент произнесения высказывания *x*.

Иллокуция (illocution) – то, что при этом имеется в виду в том контексте, в который погружено высказывание *x*.

Перлокуция (perlocution) – та цель, которая достигается высказыванием *x*.

Археология знания: методологические диспозиции

Авторская методология Мишеля Фуко обычно рассматривается как разновидность сильной (радикальной) версии социального конструктивизма, заключенного в тезисе о том, что разделяемые публичные дискурсы формируют наше восприятие реальности.

«Смерть субъекта» – отрицание любых квазиестественных форм идентичности субъекта (основанных на теле или памяти). Классический суверенный субъект утрачивает в исследованиях Мишеля Фуко свою определенность, подвергается фрагментирующему, дисциплинирующему и модерирующему воздействию дискурса. Субъект – продукт дискурса.

«Дестабилизация объекта» – феномены, с которыми нас знакомят наши знания (тело, общество, пол, государство и пр.), не являются устойчивыми фрагментами независимой реальности. Любой объект получает свое существование в дискурсе, высказывания которого делают этот объект доступным для нашего мышления. Объект – продукт дискурса.

Археология знания: методологические диспозиции

Центр исследовательского интереса Мишеля Фуко образует понятие «дискурс». Дискурс следует рассматривать не как совокупность текстов (отдельных языковых сообщений), а как деятельность, которую оставляют после себя эти тексты.

Задача археологии знания – прояснить дискурсивные действия, совершаемые при помощи высказываний, и их материальные последствия.

Исторически сложившаяся совокупность конкретных практик производства высказываний фиксирует основные характеристики дискурса:

- 1) Тип феноменов, который может стать объектом данного дискурса
- 2) Инстанцию «субъекта», которая устанавливается данным дискурсом
- 3) Матрицу понятий, которые могут быть осмысленно применимы в данном дискурсе
- 4) Вид интерпретаций, которые могут быть сформированы в данном дискурсе

Археологический метод

Описание совокупности дискурсивных практик определенной дискурсивной формации посредством ее локализации – указания на то, какие именно немногие способы производства высказываний характерны именно для нее.

Описание структуры (*диспозитива*) этой совокупности дискурсивных практик в контексте *дисперсной логики* их соединения. Каждая дискурсивная практика не отдельный взаимозаменяемый «кирпичик» дискурсивной формации, а уникальный мозаичный «блок», поскольку каждая из этих практик обладает собственным способом производства высказываний, а значит, и своим собственным способом выявления своего объекта как существующего.

Описание отдельных практик, выявление свойственных им способов производства высказываний, в основе которого лежит *множество анонимных правил*, которые действуют и находят свое актуальное применение в данной социальной, географической и языковой локации.

Археологический метод

- 1) Правила, регулирующие то, что можно высказывать о конкретном классе объектов в определенное время и определенном месте (культурно-исторической локации).
- 2) Правила, регулирующие статус тех, кто делает подобные высказывания, ограничивающие круг тех, кто уполномочен выступать от лица конкретного дискурса.
- 3) Правила, определяющие институциональные рамки, в пределах которых этот дискурс имеет силу и смысл.
- 4) Правила, определяющие возможные формы практических отношений между участниками дискурса и его объектами.

Археология знания:

SUMMARY

Археологии знания, таким образом, это – методологическое исследование того, как нами высказывается нечто, что мы признаем за знаемое. Это – исследование механизмов производства знания: того, как дискурсивные практики посредством высказываний делают для нас явленными любые типы объектов.

Метод археологии знания открыто служит интересам релятивизирующего дескриптивизма. Подобный метод разрушает иллюзию единства и непрерывности в области телеологии разума и эволюции человеческой мысли. Исследуя дискурсивные практики археология знания не пытается подвергнуть редукции их исторически сложившееся разнообразие, не пытается их суммировать в некоторой форме генерализирующего исследования. Напротив, археология знания пытается как можно детальнее и точнее описать линии их дифракции, соответствующие исторически сложившемуся разнообразию дискурсивных практик.

Сами наши знания, равно как и наши знания о знании, никогда не будут иметь под собой никакой прочной абсолютной основы. Они всегда будут ограничены собственными условиями производства и как таковые будут подлежать периодическим переопределениям.